

Вырезка из газеты

ЮЖНАЯ ПРАВДА

Николаев

Газета №

Творческий рапорт артистки

346
Перед нами карта Советского Союза. По карте, в разных направлениях тянется тонкая красная линия, доходя до самого Владивостока. Она соединяет более пятидесяти городов, обозначая путь, который совершила Надежда Ивановна Огонь-Догановская за время своей артистической деятельности.

Этот путь не похож на тернистую дорогу «из Керчи в Вологду», по которой безнадежно шатался Геннадий Несчастливцев в «Лесе» Островского. Он не был и широким, асфальтированным, триумфальным, усыпанным цветами и лавровыми венками. Это был путь перых юношеских порывов, успехов и неудач, разочарований и новых вдохновенных дерзаний, радости дальнейшего совершенства.

Артистическая деятельность Огонь-Догановской началась в 1920 году. Надо было горячо любить искусство, чтобы в годы разрухи и голода, работая скромной машинисткой исполкома, урывать время для учебы в консерватории по классу пения, для репетиций в драмстудии.

У нее хватило воли, энергии, упорства, чтобы преодолеть трудности. И

вот, наконец, первая самостоятельная роль Саломей в пьесе Оскара Уальда. Первые робкие шаги в Одесском театре «Красный факел» под руководством замечательного режиссера В. Е. Татищева. Первые гастрольные поездки в Харьков, Днепронетровск, Батуми, Тбилиси, Ялту...

Все это сейчас вспоминается, как

пройденный этап, волнующий своим неповторимым своеобразием, насыщенный большими чувствами, делами, неустанным служением советскому народу.

Николаевские зрители хорошо знают Надежду Ивановну. Уже в течение нескольких лет они являются свидетелями расцвета ее артистических способностей, с уважением относятся к ее кропотливой, ювелирной работе над созданием сценических образов и ценят за высокое актерское мастерство.

Драматическая артистка широкого диапазона Огонь-Догановская наделена также недюжинным комедийным дарованием. Она не останавливается на ранее достигнутом, закреплённом образе, а все время ищет и дополняет его внутреннюю сущность новыми характерными особенностями, добиваясь и предельно четкого внешнего выражения. В этих постоянных исканиях сказывается натура беспокойного художника, самокритично относящегося к своей работе, пусть уже славной и не раз проверенной «на зрителе».

Мы с удовольствием смотрели ее Анну («Анна Каренина»), Флору («Хищница»), Гертруду («Мамочка»), Надежду («Варвары»), Раневскую («Вишневый сад»), Елену («Похищение Елены»). Новый удачный штрих, новая свежая деталь, найденная артисткой, не усложняя образа, придава-

ла ему необычайную четкость и живость.

Огонь-Догановская создала сильные образы женщин и в пьесах с советской тематикой: Любовь («Любовь Яровая»), Ирина («Огненный мост»), Ксения («Разлом»), Марфа («Ярость») и еще много других.

Длинен список постановок, в которых принимала участие Огонь-Догановская, сотни раз исполнялись отдельные роли и в каждой сыгранной ею роли чувствуется глубокая подготовка, знание эпохи, умение передавать тончайшие оттенки мыслей и душевных переживаний героев.

Поэтому с таким интересом встречает зритель очередную работу артистки. Поэтому так тепло и радушно приняли ее бойцы, командиры, политработники местного гарнизона, когда она 8 февраля выступила со своим творческим рапортом в Доме Красной Армии.

Искусствовед А. Грин охарактеризовал творческий путь и общественную работу Огонь-Догановской, после чего она выступила в ряде сцен. Кроме того, силами работников искусства были исполнены отдельные музыкальные и вокальные номера.

Это был вечер дружбы. Хорошей, крепкой дружбы зрителей с артистами областного театра им. Чкалова.

Д. ОХОТНИКОВ.